

и послужит светлым идеалам. На каждом историческом этапе гений – только малая свечка алтарная на бесконечном пути к Абсолюту. Не разрушительные силы сверхчеловека, а торжественный покой и гармония в основе искусства и творчества гения. Однако речь идёт не о простом возвращении к идеалу безропотного и набожного христианина Средних веков. Художник-монарх уже переболел духовными болезнями современного мира и преобразился на пути самостоятельных религиозных исканий. Пассивная созерцательность средневекового христианства преодолена. Идея преобразующего влияния искусства на жизнь имеет у Гоголя не идеально-метафорический, а совершенно прямой смысл. Преображённое искусство способно практически изменить мир в реальных его измерениях. Христианская мораль прекрасно соединяется с верой в искусство и свободу творческого "Я". Вера оборачивается стремлением сблизить идеал и действительность, создать в самом реальном мире предпосылки достижения гармонии. Такова основа эстетического пафоса романтических идей, выраженных в повести Н.В.Гоголя "Портрет".

Література

1. Гоголь Н.В. Портрет // Собрание сочинений: В 8 т. – Т. 3. – М., 1984.
2. Гоголь Н.В. Размышления о божественной литургии. Веди: Приложение к общерусской православной газете. – М., 1997.
3. Белый А. Гоголь // Символизм как миропонимание. – М., 1994.
4. Ницше Ф. Стихотворения. Философская проза. – СПб., 1993.
5. Шеллинг Ф.В. Философия искусства. – М., 1966.

УДК 821.161.1 – 82.091

С.Н.Шошура

Гоголевские традиции в романе Генрика Сенкевича "Огнём и мечом" (проблема эстетического идеала)

У статті розглядається питання про традиції повісті М.Гоголя "Тарас Бульба" при відтворенні естетичного ідеалу в романі "Вогнем і мечем" польського письменника Г.Сенкевича. Визначені такі форми використання ним художнього досвіду Гоголя, як повторення схожих ситуацій, подальший розвиток деяких аспектів естетичного ідеалу, а також полеміка з його розумінням Гоголем.

В статье рассматривается вопрос о традициях повести Н.В.Гоголя "Тарас Бульба" при воссоздании эстетического идеала в романе "Огнём и мечом" польского писателя Г.Сенкевича. Определены такие формы использования им художественного опыта Гоголя, как повторение сходных ситуаций, дальнейшее развитие некоторых аспектов эстетического идеала, а также полемика с его истолкованием Гоголем.

The article focuses on Gogol's "Taras Bulba" traditions dealing with the of aesthetic ideal in H.Sienkiewicz's novel "By fire and sword". Such forms of Gogol's artistic experience as repetition of analogous situations, evolution aesthetic ideal's in some aspects and polemics with Gogol about its interpretation are also included.

Вопрос об использовании художественного опыта Н.В.Гоголя в первой части Трилогии исторического романа "Огнём и мечом" выдающегося польского писателя Г.Сенкевича не был обойдён вниманием исследователей [1, с. 79–84]. Тем не менее данная проблема, по нашему мнению, нуждается в дальнейшей разработке. Предлагаемое рассмотрение, как в произведении польского писателя нашли отражение традиции повести Н.В.Гоголя "Тарас Бульба"* при воссоздании эстетического идеала,** – один из возможных путей её дальнейшего изучения.

Объективной предпосылкой к воссозданию в обоих произведениях эстетического идеала в прямой форме через образы персонажей, по мнению современных исследователей [3, с. 81; 4, 11, с. 547], была неудовлетворённость писателей жизнью современного им общества. Ей они противопоставили иную, более совершенную жизнь своих сограждан, которую нашли в историческом прошлом. При этом, если, отражая события одной и той же исторической эпохи, завершившейся в XVII столетии, эстетический идеал Н.В.Гоголя в "Тарасе Бульбе" проявился при изображении украинского казачества, то в романе Г.Сенкевича он даёт о себе знать в образах представителей польской шляхты, прежде всего таких, как, например, Ян Скшетуский, Лонгинус Подбипятка, Михал Володыевский.

* Имеется в виду вторая редакция повести 1842 года.

** Мы исходим из понимания этой эстетической категории, согласно которому "в эстетическом идеале в концентрированной конкретно-чувственной форме выражаются прогрессивные тенденции общественного развития, представления о совершенном человеке и совершенном обществе" [2, с. 336].

Конкретное его проявление можно видеть при раскрытии в поведении действующих лиц произведений общественной грани эстетического идеала. В повести Гоголя она ощущается в передаче автором приверженности Тараса Бульбы и его соратников православной христианской вере, защите родной земли и уз товарищества. И герои Сенкевича также защищают общественные ценности, правда, в ином варианте. У них – это идея государственности, понимаемая как защита Речи Посполитой, а также христианская вера в её католическом варианте. При этом защита своих национальных ценностей как проявление грани эстетического идеала и в повести Гоголя, и в романе Сенкевича раскрывается в двух формах. С одной стороны, это речи персонажей, имеющие идеологический характер. Таковы, например, у Гоголя слова Тараса Бульбы о чувстве товарищества среди украинского казачества или же предсмертные слова Мосия Шило, "старейшего годами во всем запорожском войске" Касьяна Бовдюга, куренного атамана Кукубенко о православной вере и родной земле. С другой стороны, эти слова находят своё подтверждение в многочисленных примерах проявленной персонажами воинской доблести. Сходное, но не буквальное с гоголевским раскрытие обеих форм общественной грани эстетического идеала можно наблюдать в "Огнём и мечом". Каждый из любимых героев Сенкевича передает их по-своему. Скажем, у Яна Скшетуского идеологический момент особенно ярко проявляется в его словесном споре с Богданом Хмельницким о праве последнего на выступление против Речи Посполитой. Подтверждением того, что идеологические выступления героя не расходятся с его делами, является рассказ писателя о многочисленных военных подвигах Скшетуского. По-иному в сравнении со Скшетуским общественная грань эстетического идеала проявляется у Лонгинуса Подбипятки. Идеологизм его речей в передаче автора сказывается в особой религиозности персонажа и многократном, что порою надоедает даже его друзьям, упоминании о выполнении обета – срубить одним взмахом меча головы трёх врагов. Чтобы его выполнить, Лонгус Подбипятка готов даже на время отказаться от устройства своей семейной жизни. А он немолод, но ещё не женат. Такое проявление идеологизма речей героя придает им да и самому персонажу комическую окраску. Тем не менее в ответственный момент поведение Подбипятки приобретает у автора возвышенный характер. Как известно, после неудачной попытки прорваться из осажденного украинскими и татарскими войсками Збаража он погибает героической смертью.

Свой оттенок в авторское представление об общественной грани эстетического идеала привносит в роман и образ-характер третьего героя – Михала Володыёвского. Особенность выражения идеологизма позиции Володыёвского состоит в том, что она лишена того возвышенного и осознанного характера, который присущ двум другим персонажам. "Володыёвский, отменный воин и офицер, – пишет о нём автор, – ни на грош, однако, не имел той серьёзности, какую в Скшетуском, например, воспитали страдания и беды. Долг свой перед речью Посполитой он понимал просто: бил, кого приказывали, и о прочем не задумывался и в политику не вникал..." [5, с. 425]. Однако такое, казалось бы, приземлённое понимание своего общественного долга отнюдь не мешает Володыёвскому многократно подтверждать его поступками. В изображении их также сказывается своеобразие авторского замысла, так как согласно ему Володыёвский обладает непревзойдённым мастерством владения холодным оружием – саблей или шпагой, но при этом имеет неказистую внешность (он маленького роста), что часто вводило его противников в заблуждение, считавших его лёгкой добычей и осознававших, что это не так, слишком поздно. С точки зрения интересующей нас проблемы, образ-характер Володыёвского интересен ещё и тем, что именно в нём получила отражение та особенность эстетического идеала, на которую обратили внимание литературоведы при анализе "Тараса Бульбы" [6, с. 125]. Суть её состоит в том, что некоторые персонажи повести Гоголя, раскрывающие представление писателя об эстетическом идеале, далеко не всегда проявляют свои личные качества как положительные. Так, рассказывая о куренном атамане Балабане, автор говорит о его участии в грабеже турецких городов. Отнюдь не идеальным выглядит и Мусий Шило, запятнавший себя пьянством и уличённый в воровстве. И всё же в повести они остаются положительными героями, выразителями авторского эстетического идеала, потому что, по замыслу Гоголя, их воинская доблесть перекрывает все их личные недостатки. Именно в таком ракурсе показан и Михал Володыёвский. Давая ему характеристику, Сенкевич упоминает и о том, что "... был то повеса и ветреник, который, попав в столичную круговерть, по уши в ней погряз..." [5, с. 425]. И по мере развития сюжета романа автор не однажды упоминает о приключениях и "подвигах" Володыёвского со своим приятелем Заглобой не только на поле брани. Тем не менее, как и упомянутые персонажи Гоголя, он остается в памяти читателей как герой, образец для подражания. Его многократно проявленная воинская отвага в передаче автора с лихвой компенсирует некоторые его сомнительные качества.

Но как бы ни было важно изображение и в гоголевской повести, и в романе Сенкевича значения общественного начала в жизни персонажей и форм его проявления, этим понимание особенностей эстетического идеала в обоих произведениях не исчерпывается. Думается, есть основание говорить о гоголевских традициях и тогда, когда авторы в поведении своих героев передают и личный момент, определяющий индивидуальность, автономность их жизни. Ведь только одновременное существование в человеческой жизни общественного и личного начал придает ей полноту, помогает избежать ущербности. Однако на вопрос о возможности реализации этих начал авторы судьбами своих героев дают разные ответы. Казалось бы, образом-характером Тараса Бульбы Гоголь дает утвердительный ответ на этот вопрос. Принимая активное участие в национально-освободительной борьбе своего народа, герой имеет жену, двух сыновей, которых по-своему любит и гордится ими. Однако сфера личной жизни играет у гоголевского героя всё же подчиненную роль. Семейная жизнь тяготит Тараса, жена нужна ему, чтобы не угас его род, а дети для того, чтобы из них вырастить защитников родной земли. "Тарас, – характеризует автор своего героя, – был один из числа коренных, старых полковников: весь был он создан для бранной тревоги и отличался грубой прямою своего нрава" [7, т. II, с. 42]. Однако подчиненную роль личной жизни у гоголевского героя не следует понимать как проявление душевной черствости, ущербности Тараса Бульбы. Если бы это было так, то при дальнейшем развитии сюжета повести автор не показывал бы отцовские чувства своего героя, которые приобретают трагическую окраску в сцене его самосуда над младшим сыном Андрием за измену и в эпизоде казни поляками старшего сына Остапа, во время которой присутствовал Тарас Бульба. Думается, вернее всего эту особенность изображения личной сферы жизни героя можно объяснить своеобразием исторической эпохи, в которую происходят описываемые события, её драматизмом, что наложило отпечаток на человеческие отношения. Следствием её, как известно, является изображение в повести Гоголя гибели не только сыновей, но и самого главного героя, Тараса Бульбы. Применительно к затронутому нами вопросу – о гоголевской традиции в сфере эстетического идеала – с известной долей осторожности можно говорить о передаче Гоголем мысли о невозможности в описываемую им историческую эпоху реализации, а тем более гармоничного сочетания общественного и личного начал в человеческой жизни.

Есть основание полагать, что и этот художественный опыт Н.В.Гоголя Г.Сенкевич учёл при воплощении эстетического идеала в романе через

образы-характеры своих любимых героев. Однако его использование проявилось в форме полемики с автором "Тараса Бульбы". Суть её, как нам представляется, состоит в том, что на примере судьбы некоторых из своих персонажей Сенкевич, в отличие от Гоголя, утверждает не только возможность, но и реализацию личного начала. Так, на протяжении сюжета "Огнём и мечом" пытается обрести личное счастье Михал Володыёвский. И такую возможность автор ему предоставляет, правда, не в этом, а в заключительном романе Трилогии. И всё же наиболее полно авторская мысль, придавшая роману оптимистическое звучание, получает воплощение через образ Яна Скшетуского. Именно этому персонажу автор уделяет особое внимание, о чём свидетельствует повествование о его судьбе с первой и до последних страниц романа, что подтверждает важную роль персонажа в художественной структуре произведения. Уже начало романа, рассказывающее о взаимоотношениях Яна Скшетуского и его друзей с молодыми панночками в Варшаве, куда они прибывают по делам службы, можно воспринимать как выражение мысли автора о возможности обретения личного счастья даже в суровых условиях той исторической эпохи, о которой повествуется в произведении. На последующих страницах романа она находит подтверждение в сообщении о женитьбе сослуживцев Скшетуского. Правда, герой Сенкевича останавливает свой выбор на Елене Курцевич, и, чтобы добиться её руки, ему приходится преодолевать немало препятствий, главное из которых – его соперник, украинский казак Иван Богун. И если всё же Скшетуским они оказываются преодоленными, то такому исходу судьбы героя автор дает убедительное объяснение. Так, рассказывая о том, как при первой встрече молодых людей их руки соединяет ловчая птица – кречет, автор передал мысль о том, что возникшее у них чувство взаимного интереса и симпатии – это предзнаменование свыше. В дальнейшем чувства героев, их взаимное влечение друг к другу получают дополнительную мотивировку. В то время как Иван Богун своей жестокостью (однажды на глазах у девушки он зарубил человека) отталкивает Елену Курцевич от себя, Ян Скшетуский покоряет её сердце своим благородством: он заступается за девушку перед её опекуной, а затем защищает доброе имя отца Елены, которого опекуна попыталась очернить. Наконец, прилагая немалые усилия, он разыскивает невесту, спрятанную Богуном, и освобождает её.

Страницы романа, посвященные Яну Скшетускому, дают также основание утверждать, что в форме полемики с "Тарасом Бульбой" Н.В.Гоголя они передают авторскую мысль и о том, что реализация

личного счастья не только не противоречит общественному началу в судьбе героя, но и находится с ним в состоянии гармонии. Ведь поиски и, в конце концов, обретение Скшетуским личного счастья не мешают ему в передаче автора достойно выполнять свой патриотический долг перед Речью Посполитой. В то же время судьбой друзей героя – Лонгинуса Подбипятки, который погибает, так и не успев устроить свою личную жизнь, и отчасти Михала Володыёвского – Сенкевич, думается, хотел сказать, что реализация личного начала, а тем более его гармония с общественным даётся далеко не каждому в силу разных причин. Поэтому судьба Яна Скшетуского – это наиболее благополучный, хотя и далеко не распространенный вариант решения данной проблемы в условиях изображённой автором исторической эпохи. Такое выражение писателем мысли, на наш взгляд, придает ей отнюдь не благостный, идиллический, а, скорее всего, драматический характер звучания.

Таким образом, не претендуя на исчерпывающее освещение затронутой проблемы, исследование, как в романе Г. Сенкевича "Огнём и мечом" проявился художественный опыт "Тараса Бульбы" Н.В.Гоголя в сфере воплощения эстетического идеала, позволяет сделать вывод, что он дал о себе знать достаточно явственно. И если наши наблюдения не лишены основания, то можно также утверждать, что обращение польского писателя к традициям повести Н.В.Гоголя оказалось, несомненно, плодотворным.

Литература

1. Бялокозович Базылий. Родственность, преемственность, современность. О польско-русских и польско-советских литературных связях. – М.: Радуга, 1988. – 352 с.
2. Яковлев Е.Г. Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – 464 с.
3. Горский И.К. Исторический роман Сенкевича. – М.: Наука, 1966. – 307 с.
4. История русской литературы: В 4 т. – Л.: Наука, 1980–1983.
5. Сенкевич Генрик. Собр. соч.: В 9 т. – М.: Худож. лит., 1983–1985.
6. Вайль П., Генис А. Родная речь: Уроки изящной словесности. – М.: Колибри, 2008. – 256 с.
7. Гоголь Н. В. Собр. соч.: В 7 т. – М.: Худож. лит., 1966–1967.